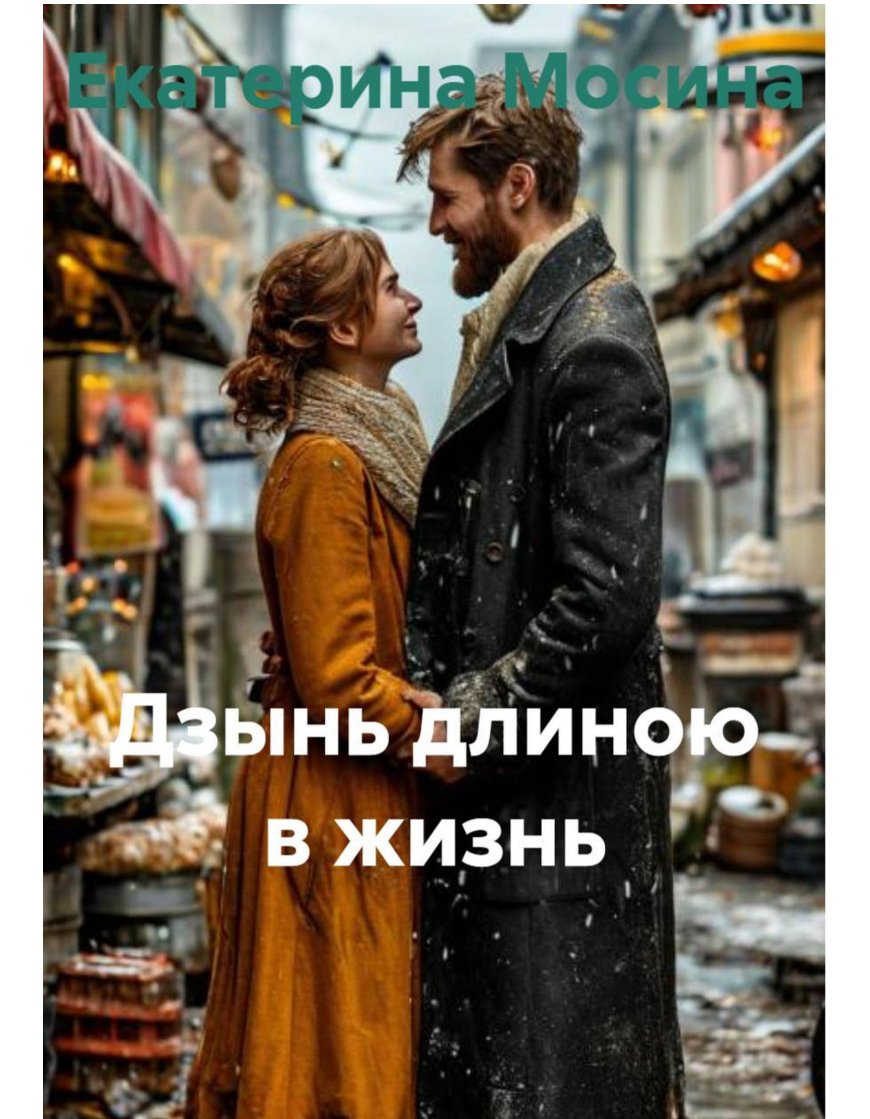

A romantic couple stands in a snowy, bustling market. The man, with a beard and wearing a dark, heavy coat, looks lovingly at the woman. She has curly hair and wears a mustard-colored coat with a thick scarf. They are holding hands. The background is filled with market stalls, warm lights, and falling snow, creating a cozy and intimate atmosphere.

Екатерина Мосина

**Дзынь длиною
в жизнь**

Екатерина Мосина

Дзынь длиною в жизнь

<https://litres.ru/73494343>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дзынь длиною в жизнь история любви Августюши и Ксенофонта, начавшейся в пыльном цеху Хлебторга и прошедшей через восемнадцать лет испытаний, взлётов и падений. От юности к зрелости, от кашиводы к икребастурме, их путь пролегает через Мурманск и Краснодар, через службу в армии и карьерные достижения, через бытовые трудности и творческие прорывы.

Любовь, зародившаяся как мгновенный дзынь при первой встрече, становится фундаментом семьи, опорой в переменах и источником вдохновения. Августюша раскрывает себя как художница и писательница, Ксенофонт как инженер и музыкант, а их сын Радаславушка впитывает атмосферу творчества и тепла.

Повествование сочетает реалистические эпизоды с фантастическими вкраплениями: сон Августюши переносит героев в мир, где музыка укулеле открывает порталы, а Кощейробот учится любить. Это история о том, как любовь, уважение и поддержка превращают обыденность в симфонию жизни и даже открывают двери в другие реальности.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Их Дзынь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

ДЗЫНЬ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Глава

Глава 1. Их Дзынь

Запах свежее испеченного хлеба, сладковатый и манящий, витал в воздухе «Хлебторга», смешиваясь с пылью промзоны и легким привкусом тревоги. Восемнадцатилетняя Августюша, хрупкая, но с упрямым блеском в глазах, ловко упаковывала еще теплые батоны. Устроится сюда, сопроводив на первую смену ей помогла ее старшая сестра Аннушка, более опытная и рассудительная, следила за процессом взросления своей единственной сестры и ещё двух младших братьев. Так она попала на этот батона-булочный конвейер. Предложение стать пекарем «ромашек» Августюша отвергла – десять процентов доплаты не стоили адского труда по тасканию мешков с мукой. Она приехала сюда, в этот шумный, пыльный мир мучной вакханалии, чтобы заработать на учебу, и не собиралась надрываться.

Именно здесь, среди бесконечных лент конвейера и гула машин, ее жизнь изменилась. Он появился внезапно, словно луч солнца пробился сквозь мутное окно цеха. Высокий, широкоплечий, с копной непослушных русых волос и глазами цвета летнего неба, ему 19, в самом рассвете сил, как говорил мультипликационный герой Карлосон. Ксенофонт кладовщик этого батона-булочного конвейера (устроенный по благу другом Толиком, который, в свою очередь, был другом

сына собственника «Хлебторга», вот такая карусель друзей). Он нёс коробки с готовой продукцией, и их взгляды встретились. Его покорила её озорно-лукавый взгляд: он был одновременно добрым, ласковым и бунтарским с яркой вспышкой озорства, собственно с огоньком в глазах. И этот её пылкий огонёк его покорила!

Это был Дзынь. Их Дзынь. Негромкий, но оглушительный, пронзивший насквозь, заставивший сердце пропустить удар, а потом забиться в бешеном ритме. Августюша почувствовала, как по телу разливается тепло, а щеки предательски краснеют, миг встречи двух пар глаз тянулся как в замедленном кадре в кино – целую вечность! Ксенофонт, споткнувшись о невидимую преграду, чуть не выронил коробку, но быстро взял себя в руки, одарив её смущенной, но такой искренней улыбкой.

С того дня «Хлебторг» перестал быть просто местом работы. Он стал местом их встреч, их тайных взглядов, их первых робких разговоров. В перерывах, когда все спешили перекусить, они находили укромный уголок, чтобы просто постоять рядом, почувствовать присутствие друг друга. Он рассказывал ей о своем инженерном ВУЗе, о чертежах и расчетах, о мечтах стать главным инженером как грандиозном свершившемся факте его судьбы. Она делилась своими мыслями о финансовых и экономических дисциплинах, о том, как важно понимать мир цифр, чтобы управлять ими. Они были такими разными, но их объединяло одно – этот необъяснимый,

всепоглощающий «Дзынь».

Учеба закончилась, и наступило время разлуки. Ксенофонт ушел в армию. Августюша ждала. Ждала, как ждут весну после долгой зимы, как ждут рассвет после самой темной ночи. Письма, редкие звонки, короткие встречи во время его увольнений – все это было ниточками, связывающими их, поддерживающими пламя их любви. Она закончила ВУЗ, получила диплом, но в её сердце жила только одна мысль – о Ксенофонте.

Через год он вернулся. Возмужавший, повзрослевший, но с тем же блеском в глазах (отражением того её пылко-го огонька). А он узнал в ней всё тот же ее озорно-лукавый взгляд: он был одновременно добрым, ласковым и бунтарским с яркой вспышкой озорства, в который он был влюблен по уши, и эти уши все погружались, и погружались, и имя тому погружению было «бесконечность». И снова этот «Дзынь», ещё сильнее, ещё глубже. Они не стали тянуть. Он сделал предложение руки и сердца (которые отдал ей ещё тогда, в при первом соприкосновении их взоров), сразу в этот самый первый день на гражданке, на кухне его родителей. (Тут нужно упомянуть обязательно два крыла – две подружки, именно благодаря коим и состоялась свадьба, они сумели уговорить невесту не просто расписаться (чего она хотела), а сыграть свадьбу по красоте и истине момента.) Через пять лет после их первой встречи, после долгих ожиданий и испытаний, они официально поженились. Скромная свадьба

(36 человек), но такая искренняя, такая наполненная любовью...

Через четыре года в их жизни появился Радаславушка. Маленький, звонкий, с глазами, унаследовавшими отцовское упорство и её озорно-лукавый взгляд: он был одновременно добрым, ласковым и бунтарским с яркой вспышкой озорства (порой и упрямство не одного, а целого стада Буйволов – таков взгляд папы Ксенофонта, но Августюша обручальным колечко вдетым в ноздри этого великого буйвола, легко и радостно вела к совместному счастью). С появлением Радаславушки мир Августюши и Ксенофонтушки стал ещё полнее, ещё ярче.

Их карьерный путь был извилист. Так, оба они попробовали себя на муниципальной службе. Августюша, с её аналитическим умом и организаторскими способностями (шутка ли до этого 9 лет преподавания в разных вузах старшим преподавателем), стала начальником отдела комитета по стратегическому развитию администрации города Мурманска. Ксенофонт, с его инженерным складом ума и умением решать сложные задачи, занял пост заместителя председателя комитета по жилищной политике администрации города. Они строили город: он сугубо технически – она сугубо экономически: цифрами; строили свою жизнь, но чувствовали, что это не их предел.

Через девять лет, когда Мурманск оставаясь для них родным, но тесным, они решились на кардинальный шаг – пере-

езд в Краснодар. Да, и Мурманск стал другим, люди уезжали, бизнес закрывался, становилось все тягостнее жить в сером небе постоянного холода серых промозглых улиц, зимой местом – постоянной ночи (полярная ночь), летом – постоянного дня (полярного дня). И когда педиатр сказала, меняйте климат или астма, то переезд в сухой климат стал вполне приемлем и ожидаем... Жаль Августюше было лишь оставлять свою сестру с племяншкой, они часть её жизни (это как «часть корабля – часть команды»), они у неё под кожей, как говорится...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.